

Глава 1

Июльский вечер снова дышал скорым дождём.

Сквозь густые кроны платанов пробивался непрерывный стрекот цикад, волнами накатывая вместе с душным, липким воздухом. В классе стояла невыносимая парность, а потолочный вентилятор лишь жалобно гудел, без толку гоняя горячие потоки.

Го Ю, развалившийся на стуле в последнем ряду у двери, снял очки и вытер запотевшие стёкла. В его голосе звучала отчаянная тоска:

— Брат Янь, когда в нашей развалине починят кондиционер? Если не получается с ремонтом, попроси твою маму купить новый. А то мы до конца летних дополнительных занятий тупо не доживём!

Сидевший рядом юноша лишь чуть опустил веки, игнорируя стенания. Его длинные пальцы привычно скользнули по экрану смартфона, короткий клик — и спустя две секунды дисплей погас.

[Победа! Встречайте победителя!]

— Чёрт возьми, Шэнь Янь, ты с читами играешь? — Чжу Пэн с передней парты сорвал наушники и обернулся с нескрываемым изумлением. — Я даже разглядеть соперника не успел, а ты ему уже башку прострелил!

Го Ю иронично ухмыльнулся:

— Вообще-то, брат Янь — сертифицированный спортсмен-стрелок национального уровня. Ты с кем себя сравниваешь?

Чжу Пэн вытаращился на него:

— Это же совсем другое!

— С чего бы? В Индии какой-то парень тоже засиживался в PUBG, а потом его на Олимпийские игры отправили! Не будь наш брат Янь выше всей этой суеты, он бы уже на следующей Олимпиаде золотые медали греб. Правда, брат Янь? — Го Ю подмигнул Шэнь Яню с самым заискивающим видом.

Шэнь Янь даже не удостоил его взглядом. Откинувшись на спинку стула и слегка покачиваясь, он пятернёй закинул назад влажную от пота чёлку.

Когда волосы открыли свежую, ещё багровеющую ссадину возле бровки, его ослепительное лицо приобрело хищную, острую дерзость. В каждом движении сквозила привычная вальяжность избалованного молоденького барчука.

Хорош собой, из богатой семьи, да ещё и в спорте с играми первач. Неудивительно, что девчонки от него без ума. Впрочем, не только девчонки — сам Го Ю его обожал. Особенно с тех пор, как узнал, что все кондиционеры в старшей школе Шивай были куплены на деньги матери Шэнь Яня.

— В общем, заранее спасибо нашей маме! — хихикнул Го Ю.

— Мелко плаваешь, — буркнул Шэнь Янь, повернувшись к Чжу Пэну. — Ещё катку?

— Гоняй, конечно!

Чжу Пэн торопливо перезапустил игру. На днях как раз закончились финальные экзамены, учителя были заняты проверкой работ, так что вечерняя самоподготовка проходила без присмотра. Не воспользоваться моментом и не подняться в рейтинге на плечах мастера было бы непростительной глупостью.

Чжу Пэн попутно спросил Го Ю:

— Ты с нами? У меня как раз девчонка знакомая есть, собрался бы полный отряд.

— Не, я читаю.

Го Ю постучал пальцем по лежавшему на столе пухлому фолианту в жёлтой обложке.

Шэнь Янь мельком глянул на название: «Получив систему желаний, я достиг вершины жизни».

Обычное чтиво без претензий на изысканность.

Он потерял всякий интерес и отвёл взгляд:

— И это ты называешь книгой?

— А почему нет? Не смей притеснять сетевую литературу! — Го Ю поправил очки. — Между прочим, эта вещь прямо про тебя.

Шэнь Янь даже веки не поднял.

Го Ю подвинул стул ближе и понизил голос:

— Знаешь, о чём сюжет?

— Излагай.

— Живёт себе забитый двоечник, которого все гнобят. На свой день рождения он напивается, случайно связывается с Системой Исполнения Желаний и начинает направо и налево раздавать тумаки отличникам, пинать председателя ученического совета, мутить с первой красавицей школы и в итоге поступает в Цинхуа! В том месте, где я сейчас читаю, главный герой только что отправил председателя ученического совета работать хостесом в ночной клуб. Скажи, огонь? — Го Ю хоть и шептал, но захлёбывался от восторга.

Шэнь Янь косо посмотрел на него:

— И с какого бока эта ересь ко мне относится?

Го Ю заиграл бровями:

— А тебе разве не хочется сделать с кое-кем... кое-что в том же духе?

— С каким таким кое-кем и кое-что?

— Ну как с каким... Он же председатель ученического совета, кроме Цинь... — Го Ю, воодушевлённо начавший отнекиваться, осекся на полуслове.

Ему показалось, что голос, задавший этот вопрос, звучал как-то не так.

Ледяной, низкий, безупречно бархатистый — но принадлежавший вовсе не Шэнь Яню. Он доносился откуда-то сверху.

И до боли напоминал...

Го Ю медленно поднял голову.

В дверях заднего выхода действительно стоял человек.

Высокий, с безупречными пропорциями. Школьная форма застёгнута на все пуговицы до самого горла, брюки отглажены так, что ни единой складочки. Узкий разрез глаз с холодными уголками, тёмный, непроницаемый взгляд, чётко очерченная линия челюсти и ровный, строгий разрез губ. При свете люминесцентных ламп его бледная кожа буквально веяла

морозом.

С приколотым на груди значком «Председатель ученического совета», с блокнотом и ручкой в руках, он стоял в дверях с совершенно бесстрастным лицом — глядя на него, классу 2-6 не нужен был никакой кондиционер.

Мысль в голове Го Ю совершила крутой вираж, и он с праведным гневом выпалил:

— Кроме Цинь Цзигуя, вокруг вообще нет нормальных людей!

«Вот же размазня», — подумал Шэнь Янь.

Ещё в первую секунду, услышав этот голос, он понял, что припёрся этот ходячий ледник. Шэнь Янь даже не удосужился обернуться — лишь мысленно фыркнул и с ленивой дерзостью отозвался:

— А ведь ты прав, мне бы такая книжка подошла. Будь у меня подобная система, я первым делом очистил бы мир от всех лицемерных святош.

Шпилька была более чем очевидной.

Однако Цинь Цзигуй сделал вид, будто ничего не услышал. Он холодно опустил взгляд и ровным почерком начал заносить записи в дневник дежурств:

— Класс 2-6, Чжу Пэн и Го Ю. Нарушение дисциплины во время вечерней самоподготовки — минус один балл за поведение каждому. Класс 2-6, Шэнь Янь. Нарушение дисциплины — минус балл, несоблюдение формы — минус балл, драка — минус три балла...

— Постой, — недовольно перебил его Шэнь Янь, вскидывая брови. — Это где ты усмотрел драку?

Цинь Цзигуй чуть приподнял веки, и его взгляд безошибочно упёрся в свежий пятисантиметровый порез возле бровки Шэнь Яня:

— Или это кошка поцарапала?

—...

Посмотрел бы он на кошку, способную на такое.

— И за что ты подрался на этот раз? — тон Цинь Цзигуя оставался сухим и безучастным,

словно у программы-исполнителя.

Шэнь Янь попытался уловить в этом голосе хоть какую-то эмоцию, помимо служебной сухости, но потерпел неудачу. В груди само собой вспыхнуло глухое раздражение.

Он уже собрался огрызнуться привычным «Не твоё собачье дело», когда его прервал звонкий девичий голос:

— Шэнь Янь!

Шэнь Янь повернул голову. В дверях стояла симпатичная девчонка с аккуратным пучком на голове.

Не обращая ни малейшего внимания на стоящего рядом Цинь Цзигуя, она протянула Шэнь Яню голубую коробочку с изображением Дораэмона:

— Я только сейчас узнала, что ты днем подрался с теми парнями из профессионального лица из-за меня. Спасибо тебе. Вот, возьми пластырь, наклейте скорее, а то шрам останется.

Так Шэнь Янь сбежал с занятий среди дня, чтобы заступиться за красавицу из первого класса?

Затаившие было дыхание ученики на задних партах мигом оживились, готовые с головой погрузиться в свежие сплетни.

Но тут раздался ледяной голос Цинь Цзигуя:

— Класс 2-1, Линь Цянь. Самовольный переход в другой класс во время самоподготовки — минус один балл.

Линь Цянь изумлённо обернулась:

—?

Цинь Цзигуй продолжил чеканить без тени смущения:

— Класс 2-6, Шэнь Янь. Провоцирование беспорядков во время обеденного перерыва — минус три балла.

Шэнь Янь:

—??

Ручка Цинь Цзигуя размеренно выводила буквы:

— Класс 2-6. За посторонние разговоры во время вечерних занятий — всем присутствующим по минусу.

Любители сплетен:

—???

Словно не замечая обращённых на него потрясённых и возмущённых взглядов, Цинь Цзигуй продолжал всё тем же ровным тоном:

— И к слову: поверхностные раны достаточно обработать йодоформом. У мультяшных пластырей плохая воздухопроницаемость, летом от них только вред.

Закончив, он развернулся и ушёл вместе с двумя дежурными из отдела дисциплинарного контроля, даже не оглянувшись.

В классе повисла короткая тишина.

Линь Цянь озадаченно спросила:

— Мне показалось, или он на меня как-то косо смотрит?

Шэнь Янь крутанул ручку в пальцах и буркнул:

— Тебе показалось. Он на меня так смотрит.

Впрочем, логика в этом была.

Во всей старшей школе Шивай не найдётся человека, который не знал бы, что два самых заметных парня второго года друг друга органически не переваривают.

Один — круглый отличник и первый в параллели, второй — устойчиво замыкает список успеваемости. Один учился в элитном первом классе, второй — в отстающем шестом.

Фотография одного висела на доске почёта под заголовком «Звезда завтрашнего дня», второй регулярно достаивался публичных выговоров на общешкольной линейке.

Один — образцово-показательный, законопослушный ученик, второй — капризный богатый маменькин сынок, вечно ищущий неприятностей.

К тому же Цинь Цзигуй возглавлял ученический совет и отвечал за дисциплину, а Шэнь Янь соблюдал эту самую дисциплину меньше всех. В итоге они сошлись в глухой, непримиримой вражде.

Так что подобная сцена для свидетелей была делом привычным.

Линь Цянь небрежно бросила:

— Ладно, спасибо хоть телефоны не отобрал. Если пластырь не нужен, я заберу, а ты сходи в медпункт, обработай рану.

Шэнь Янь лишь неопределённо кивнул — разговаривать явно не хотелось.

Линь Цянь не стала навязываться и махнула рукой:

— Подарок на день рождения занесу завтра!

И неторопливо пошла к своему кабинету.

В задней части класса наконец установился покой. Чжу Пэн, едва не лишившийся смартфона, и Го Ю, пойманный на косточках председателя, облегчённо перевели дух.

Чжу Пэн подался назад и вполголоса поинтересовался:

— Ты днем из-за Линь Цянь махался?

— Нет, — лениво отозвался Шэнь Янь. — Просто на днях после уроков видел, как этот желтоголовый идиот из профликея зажал её на Задней улице. А сегодня в услышал, как они про неё всякие гадости треплют, ну и решил проучить.

Линь Цянь была красивой, умной и приятной в общении — признанной богиней всего курса.

Услышав, что школьную любимицу донимали шпана из соседнего лицея, Чжу Пэн мгновенно вспыхнул:

— Вот же уроды! Совсем обнаглели — на наших девчонок заглядываться? Пусть в зеркало сначала глянут, придурки!

Шэнь Янь к Линь Цянь никаких чувств не питал и подобного праведного гнева не разделял — он просто не переносил, когда обижают девчонок.

Кто же знал, что у того желтоволосого окажется нож. Не обладай Шэнь Янь хорошей реакцией — остался бы без лица. К счастью, всё обошлось легкой ссадиной, хоть гаду и удалось сбежать.

Но если таких отбросов сразу не прижать, они так и будут лезть.

Пока он обдумывал это, экран телефона мигнул. Шэнь Янь достал аппарат.

[Брат Жань из интернет-кафе]: Сэн-эр, эти придурки из лицея опять здесь. Я так понял, завтра вечером они снова собираются подловить твою подругу. Что думаешь?

В Шивай действовал строгий пропускной режим. Сейчас, когда экзамены закончились и младшие классы распустили на каникулы, в школе оставили только будущих выпускников для летних занятий, поэтому на обед и ужин учеников выпускали в город.

Всё бы ничего, только этим сразу воспользовались уличные хулиганы.

Что думать?..

Тут и думать нечего.

Не понимают по-хорошему — придётся вбить по-плохому.

Шэнь Янь набрал краткое: [Жди], сгреб портфель со стола и поднялся.

Чжу Пэн удивленно уставился на него:

— Ты куда? Самоподготовка же идёт!

Шэнь Янь закинул сумку на плечо:

— Лицейские у Жаня в интернет-кафе.

Услышав про этих гопников, Чжу Пэн с Го Ю мгновенно оживились:

— Твою мать, мы с тобой!

— Пошли вон, — отрезал Шэнь Янь без колебаний. — Занимайтесь своими делами и не лезьте не в своё дело.

С этими словами он развернулся и вышел из класса.

Часы показывали почти восемь вечера. На дворе стемнело, территория школы опустела, а охранники на посту у входа от жары клевали носом.

Привычно миновав коридоры и обогнув камеры в экологическом парке, Шэнь Янь пробрался в бамбуковую рощицу за учебным корпусом — слепую зону для слежения. Одним быстрым движением он перебросил портфель через высокий забор.

Затем отступил на пару шагов, намереваясь разбежаться и прыгнуть, как вдруг сзади раздался торопливый шёпот:

— Брат Янь! Подожди нас!

Шэнь Янь замер и обернулся. Из кустов, прижимаясь к земле, вынырнули две знакомые фигуры.

— Вы чего тут забыли? — с отвращением спросил он.

Парни выпрямились, представ перед ним и приложив руки к вискам в шутовском приветствии:

— Опасаясь, что враг числом одолеет нашего генерала, мы прибыли подкрепить твои ряды!

Звучало благородно.

Вот только Шэнь Янь не поверил ни единому слову:

— Хотите заступиться за Линь Цянь — так и скажите.

— Хе-хе, — ухмыльнулся разоблаченный Чжу Пэн. — Ну да, есть такое. Нельзя же просто смотреть, как обижают нашу девчонку, и отсиживаться в стороне. Не по-мужски это.

— Вот именно, — подхватил Го Ю. — Но ты не волнуйся, брат Янь, мы твои лавры отбирать не собираемся. Как только уложим этих гиен, сразу свалим, чтобы не мешать тебе сиять перед Линь Цянь.

— Именно! Нам твои романтические успехи только в радость, — с честным видом подтвердил Чжу Пэн.

Шэнь Янь недоуменно нахмурился:

— Вы про что вообще?

Парни переглянулись:

— В смысле «про что»?

— Какая ещё романтика с Линь Цянь?

Чжу Пэн и Го Ю застыли в полном изумлении:

— А вы разве не в тайных отношениях?

Шэнь Янь:

—??

Парни:

—???

— Вы двое совсем сдвинулись? — не выдержал Шэнь Янь.

Чжу Пэн тоже возмутился:

— С чего это мы сдвинулись? На прошлый день рождения в караоке Линь Цянь тебе в любви призналась! Ты же её не отшил, ещё и домой пошёл провожать! Мы с Го Ю и Цинь Цзигуем всё своими глазами видели, а ты теперь отрещиваешься?

— С чего вы взяли, что я её не отшил? Я просто не хотел устраивать девчонке публичный позор при всех! По дороге всё ей объяснил: остаёмся друзьями, вопрос закрыт. С какого перепугу у вас это превратилось в «тайные отношения»?

Двое «сдвинутых» потеряли дар речи.

Повисла неловкая пауза.

— Серьёзно, нет ничего? — осторожно уточнил Го Ю.

Шэнь Янь окончательно вышел из себя:

— Мне что, прямо сейчас ей позвонить?

— Не надо, не надо! — Парни замахали руками.

Шэнь Янь слов на ветер не бросал. Раз говорит «нет» — значит, так и есть.

А они-то целый год хранили эту «великую тайну», наивно полагая, что покрывают друга. Ну и ну.

— Постой... — Го Ю заколебался, но любопытство пересилило. — Если у вас с Линь Цянь ничего не было... тогда почему вы с Цинь Цзигуем поругались?

Шэнь Янь:

—?

Го Ю поправил очки, и его узкие глаза за стёклами блеснули детективным азартом:

— Все же думали, что Линь Цянь и Цинь Цзигуй — пара. Ну мы и решили, что ты у него девчонку отбил, вы сцеплялись, и дружбе конец...

Заметив, как лицо Шэнь Яня наливается яростью, Го Ю торопливо добавил:

— Ну а что нам ещё оставалось думать? Вы же до этого были не разлей вода! А после твоего дня рождения раз — и вдребезги! Из-за чего ещё люди так ссорятся?

На этот раз промолчал Шэнь Янь.

Не объяснять же им, что он и сам без понятия, почему Цинь Цзигуй порвал с ним все отношения.

Он лишь помнил, как в тот вечер счастливый прибежал к нему за подарком, а в ответ услышал холодное: «Шэнь Янь, мы разные люди. Нам лучше держаться подальше друг от друга».

От этих воспоминаний в груди снова заскребло. Возвращаться к этой теме не хотелось совершенно, и он раздражённо отмахнулся:

— Не фантазируйте. Мне просто тошно от того, как Цинь Цзигуй вечно корчит из себя

правильного и пытается мной командовать. Достало.

— Ну, в этом есть логика, — кивнул Го Ю, вспомнив поведение председателя на уроке. — Но...

— Что ещё «но»? — Шэнь Янь устало вздохнул.

Го Ю посерьёзnel, глядя на него с глубоким, всепонимающим сочувствием:

— Брат Янь, скажи честно... тебе что, девчонки вообще не нравятся?

Шэнь Янь:

—??

— Ну а как иначе? Тебе призналась первая красавица школы, а ты даже ухом не повёл. Это же ненормально! — абсолютно убеждённо заявил Го Ю.

Чжу Пэн при этих словах мгновенно сжал воротник рубашки и с ужасом отступил на два шага, уставившись на Шэнь Яня как на угрозу общественной безопасности.

Шэнь Янь:

—...

Каким образом он заслужил таких идиотов в друзья?

Не желая больше слушать этот бред, Шэнь Янь разбежался, легко подпрыгнул, зацепился руками за верх стены и одним рывком взлетел на забор. Сверху он одарил парочку взглядом, полным глубочайшего презрения:

— Расслабьтесь, я прямее некуда. И даже если бы я был с причудами, то скорее влюбился бы в этого бессердечного робота Цинь Цзигуя, чем...

«...чем на вас позарился» — вторая половина фразы застряла у него в горле.

Потому что, повернувшись, чтобы спрыгнуть на ту сторону, он увидел стоящую внизу фигуру.

Высокий, длинноногий, бледный парняга с холодным разрезом глаз.

Он стоял аккуратно в том месте, куда Шэнь Янь собирался приземлиться, держа в руках блокнот и что-то в нём выписывая.

Ощув на себе застывший взгляд, Цинь Цзигуй медленно поднял глаза. Их взоры встретились, и он произнёс ровным, безэмоциональным тоном:

— Почтён твоей пылкой любовью.

После чего снова опустил взгляд и закончил строчку идеальным каллиграфическим почерком:

[Ученик Сэн Сяоянь из класса 2-6. Словесное совращение сотрудника дисциплинарного контроля, пойман на месте преступления. Замысел осуществлён, плюс пять баллов]

<http://bllate.org/book/20611/2105641>